

Хосе Эчегарай

Мариана

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
397

Э97 **Эчегарай Х.**
Мариана / Хосе Эчегарай – М.: Книга по Требованию, 2023. – 106 с.

ISBN 978-5-521-39350-3

ISBN 978-5-521-39350-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Дѣйствіе 1^е

Изъясню удранная истинная. Двери по бокамъ и въ глубинѣ. Блестящее освѣщеніе.

Явленіе 1^е

Клара, потомъ Пучинидавъ.

Клара. (сидитъ).

Пучинидавъ (входитъ). Мнѣ захотѣлось только взять нутъ на тебя, Клара.

Клара. Скажи лучше - музыка надоела.

Пучинидавъ. (Садясь около Клары). Я люблю музыку только въ оперѣ. Тамъ она стоитъ мнѣ много денегъ а потому и должна быть хорошею, а все то, что даётся даромъ - нигдѣ нехорошо.

Клара. Вотъ оттого-то музыканты и влюбляются по большей части въ пизухъ женщины, которыя стоятъ самыхъ большихъ жертвъ.

Пучинидавъ. Отъ того-то и Монторъ такъ влюбленъ въ прелестную Маріану.

Клара. Но той же приемы и твой братецъ Набл, нашъ доблестный генералъ, безъ ума отъ божественной Маріаны.

Пучинидавъ. Развѣ.

Клара. Неужели же ты станешь отрицать?

Пучинидавъ. И не отрицаю. Мнѣ только кажется, что мой доблестный братецъ пустился въ пизкую войну, изъ ему предстоитъ гораздо больше поражений, чѣмъ побѣдъ.

Клара. Ему было бы достаточно единственной по-
бытки - повести ее из тюрьмы. Да и при характере Ма-
рианы, поражения не такъ опасны; а какъ храбрый
солдатъ Донъ Пабло всегда съуметъ взять свой реваншъ.

Тринидадъ. Что касается до свадьбы, то не думаю.

Клара. Я почему же нѣтъ. Здравый человеческій
смыслъ ищетъ въ ея пользу. Маріана вдова и даже
вдова, оставшаяся до сихъ поръ дѣвницей. Она прелестна
какъ солнце, ищетъ острое состояніе, незапятнен-
ную репутацію, отплачивается мраморнымъ цѣломуд-
ріемъ.

Тринидадъ. Можетъ потому она и цѣломудрена,
что ищетъ всѣхъ качествъ мрамора. Пожалуй Венера
Милосская и та бы противупошла противъ самыхъ
горячихъ объясненій въ любви и при этомъ никакая
дурная мысль не смутила бы ея красивую головку
и каменное сердце осталось бы совершенно спокойнымъ.

Клара. Я все таки она цѣломудрена. Что же ка-
сается до твоего брата, онъ заслуженный и извест-
ный генералъ, честный человекъ, пользующійся всеоб-
щимъ уваженіемъ. Не смотря на свои 48 лѣтъ, онъ
свѣжее офицеръ въ 30 и ищетъ предъ собой блестя-
щую карьеру.

Тринидадъ. Да, но тутъ все таки есть что-то
не ладное. Не смотря на всю свою добродѣтель, Ма-
риана странно кокетничаетъ съ Монтой.

Клара (смыкаетъ). Мы что называемъ кокетничать?
Мы лучше бы сказала, что она играетъ съ нимъ какъ
кошка съ мышонкомъ. Это не кокетство, а ненависть,

5.
отвращение. Если дядный Монтоя не спасется дзгст-
волз, то навзрно сойдесть оъ чма или пцтитъ себз
ццмъ въ лобз.

Минидадз. О, не думаетъ, чтобы оно кончилось такъ
трагически. Страсть его охладѣетъ и онъ женится
на другой... если не на самой Маріаннѣ.

Клара. Низтъ, низтъ, она его ненавидитъ. Я ее хоро-
шо изчила. Когда она смотритъ на него, у нее такие
же глаза, какъ бывало въ институтѣ, если сошлась
съ подругой и готова была царапаться ее и кусать.

Минидадз. Ого! Въздъ это очень опасно.

Клара. Для Монтоя.

Минидадз. Низтъ, для самой Маріаны. Скажу тебѣ
по секрету. Первое, что я почувствовала по отношенію къ
моему покойному мужу - это непреодолимое желаніе
искусать ему руки. Ахъ! Онъ у него были такіе дзлене-
кія и пухленкія. (Утираетъ глаза платкомъ).

Клара. (Улыбаясь). Удивительно! Никогда до свадьбы
не приходило въ голову мнѣ кусать моего любезнѣй-
шаго Костюлю; а ужъ за то послѣ свадьбы - очень часто.

Минидадз. Однако, если по твоему, Маріана нена-
видитъ Монтоя, такъ почему же она цинимаетъ
его у-себя.

Клара. Почему я знаю. Можетъ потому, что ей
забавно его мучить. Маріана, конечно, очень добра, но
она, какъ бы это выразить - она немного жестока.

Минидадз. Да, да. Маріанна очень добра, но въ муч-
бинѣ дцимъ. (Манингвенно) въ самой мучбинѣ... Богу
ее знаютъ какова она на самомъ дѣлѣ.

6.

Клара. Ну тогда я тебе скажу — она эгоистка.

Тринидад. Именно и притом, сплотившись с собой.

Клара. Никто, безсердечна.

Тринидад. Никого не любит.

Клара. Но есть, совершенно безответственная, да совершенно безответственная.

Тринидад. И ни кому и ни чему не верит.

Клара. Но за всем тем, она все таки очень добра.
(Входит Донъ Токиль).

Тринидад. Ну, да, конечно; я ее очень люблю.

Клара. И при том она красавица.

Тринидад. Именно красавица.

Явление 2^е

Клара. Тринидад. Донъ Токиль.

Токиль. Пару дней, что вы расхваливаете какую-нибудь приятельницу?

Тринидад. Откуда.

Токиль. Это потянуло заливисто по лицу. У вас на лице было выражение торжественного хвалебного гимна, как бы сказал наш ученый Каспило.

Клара. Так оно и было, мы говорили...

Токиль. О хозяйке дома?

Тринидад. Именно о Мариане.

Токиль. Хотите я вам мою ее разобрат по косточкам?

Тринидад. О, ведь вы ее очень любите.

Клара. И всегда пытались из нее самую низшую чувства.

Тринидадъ. Были для нея отцомъ.

Тоакимъ. Только не преувеличивайте. Я въ самомъ
дѣлѣ очень живо интересуюсь милѣйшею вдовушкою, что,
конечно, позволительно въ моемъ возрастѣ.

Тринидадъ. Вдовушка! Боже праведный! Да развѣ
можно ее такъ называть? Она была или кофис, отецъ
выдалъ ее заглавно, чрезъ полномоченнаго за какого то
страшно богатаго иностранца. И когда ее съ первымъ
же подходомъ отпразднели къ мужу, то она пригнала
прямо къ его похоронамъ. Того-ра по совѣсти, идетъ ли
ей названіе вдови. (Вся прѣе, члѣбаясь, продолжаютъ разго-
воръ между собою).

Явленіе 3^е

Клара. Тринидада. Донъ Тоакимъ, сфигурованы на
мнѣ отъ зрителей. Донъ Каспило и Луціано медленно
выступаютъ изъ задней кюстинной. (Донъ Каспило гово-
ритъ оживленно, Луціано подобострастно его слушаетъ, но
иногда поглядываетъ на Клару.)

Донъ Каспило. Повѣрьте мнѣ, Луціано, нѣтъ ничего
удивительнаго, потшительнаго или даже глубокомысленнаго;
какъ исторія эпохи, столь прозаическаго съ виду обиход-
наго предмета. О, исторіи ребенка, съ самой сндой ста-
ринки, т. е. съ времени пещеръ, до историческихъ: медвѣ-
дя, иены и волоса того слона и до самыхъ нашихъ
дней, вѣдь это исторія всего человечества. Повѣрьте,
что такъ.

Луціано. Конечно, конечно, Донъ Каспило. Но я вижу,
что здѣсь была сфигура...

Каспило. (Удерживая его). Но вы не должны верить мне только на слово. Вы же мы, археролы, мало ли что себя представляем. Но у меня есть коллекция ребенок. Ах!

Луциано. Позвольте... кажется меня зовут Клара.

Каспило. (Нежно выступая). Ничто, ничто, она вовсе вас не зовет. Вы завтра ее увидите и проведете приятный с нею часок времени.

Луциано. А? С кем?

Каспило. Ну да, с этой воспитательной коллекцией.

Луциано. Ах, так? С ребенками?

Каспило. Британский музей предлагал мне за нее сто тысяч франков.

Луциано. И вы не продали.

Каспило. Продам! Что вы! У меня, честное слово, есть ребки из рыбьих костей, из колючек дикобраза, из дерева, из испанского камня, из хрусталя, из разных металлов и даже из рога.

Луциано. Из рога... Да, но мне все таки кажется... да... мне кажется... (Хочет идти к Кларе, Донь Каспило его удерживает).

Каспило. Завтра вы придете к нам позавтракать. Уже и навидитесь - же вы идете. Ребенки у меня всяких форм времени. Прямолинейные, криволинейные, трехугольные, многоугольные, ребки для наряда и для расчесывания волос. Полированные, лаковые, в доисторическом, ионическом и сикиманном стиле. Есть у меня ребки из Египта, Австрии, Греции и Рима. Господи! Каких то только у меня ничто! Есть такая, зубы

которые поломаны варварами при расчленении их диких приств. И даже одна, сломанная, по слухам, самому Карлу Великому.

Пушидапа. А что, вамь надоела ваша биллиардная игра?

Кастуло. Я никогда не играю, насаждая это пустых и легкомысленных занятие. Ударите об шарь с пизух, чтобы онь покатился. Неужели вы полагаете, что слоновая кость, этотъ благородный, чистый и классический материалъ, соединяющій въ себѣ всю сладость и изысканность женскаго чувства съ силою и кризисностью мужины, только для того и существуетъ, чтобы его обращали въ шарь и подвергали ударамъ праздныхъ людей. О, если бы слоны могли это знать. Какъ бы они возопили къ небу. Дѣлайте изъ слоновой кости художественныя фигурки, которые съ блаженствомъ запрячутся въ волосы красотокъ, только, ради Бога, не дѣлайте изъ нея биллиардныхъ шаровъ.

Пушидапа. Вы меня извините, но мнѣ необходимо повидать брата и потомъ...

Кастуло. Пойдемте влизитъ. (Хочетъ ея сопровождать).

Пушидапа. Очень вамъ благодарна, но кажется Донъ Тоакима желаетъ съ вами поговорить. (Зоветъ). Донъ Тоакимъ.

Кастуло. Со мной? Донъ Тоакимъ. (Оборачивается къ нему).

Тоакимъ. Вы меня позвали!

Кастуло. Я васъ не звалъ, но это безразлично. Поло-

жили, что да. (завладеваетъ Дономъ Токимомъ).

Пучиндана. (Которая въ это время говорила съ Кларой и Луцианомъ). И такъ, до свиданія.

Клара. Ты цѣзжаешь?

Пучиндана. Нѣтъ, я скоро вернусь. (Указываетъ на Кастю) когда минуетъ опасность.

Явленіе 4^е

Клара. Луциано, тихо говорятъ между собой на право.

Донъ Кастюдо и Донъ Токимо на лѣво.

Кастюдо. Однако какъ нервны всѣ эти женщины. И пяти минутъ не могутъ остаться на мѣстѣ. Ни двухъ минутъ не способны сосредоточить свое вниманіе и ни полминуты не прислушались какъ слѣдуетъ къ тому, что имъ говорятъ.

Донъ Токимо. Нѣтъ, есть женщины, которыя и прислушиваются цѣлуютъ. (Намечаетъ на Клару, которая съ вниманіемъ слушаетъ Луциано, ей что-то горячо говорящаго).

Кастюдо. Да, когда имъ говорили про туряки. Но поговори съ ними о серьезныхъ вещахъ, напумпуй ихъ о моей коллекціи.

Токимо. (испуганно). Да... знаю, знаю объ этой коллекціи.

Кастюдо. Еще бы. О ней же я и говорю съ Пучинданою. Да, конечно, прослушала бы меня хоть цѣлый годъ...

Токимо. Ну ужъ не знаю.

Кастюдо. Позвольте, вчера вы слушали меня цѣлыхъ три часа кряду, безъ всякаго перерыва. Я вотъ Пучин-

11.

Дата не захотѣла подарить и единой секунды вниманія.

Іоанилъ. Что вы говорите? Не захотѣла? Не захотѣла подарить вамъ секунды вниманія? Послушайте, господа. Послушайте. (Подходитъ съ видомъ большаго удивленія къ Кларъ и Луціану, съ тѣмъ чтобы втянуть ихъ въ разговоръ и избавиться отъ Кастіло).

Кларъ. О чемъ это вы, Донъ Іоанилъ?

Іоанилъ. О томъ, что Мринидапа не чувствуетъ ни какой страсти къ археологii. Повторите-ка, Донъ Кастіло.

Луціано. Можетъ ли это быть.

Кастіло. Можетъ. (Луціану) не выг какъ вы (Кларъ).

А. Я на завтрашній день пригласилъ Луціано къ намъ завтракать. Хочу показать ему нѣсколько новыхъ изобрѣтеній. Нашелъ генуэзскую майонну 17 столѣтія. Впередъ убѣжденъ, что вы придете въ неописанный восторгъ.

Луціано. Вполнѣ вѣрно. Ваши домъ, Кларъ, кажется сокровища.

Кастіло. И еще какія.

Луціано. Я ужасно вамъ завидую. Донъ Кастіло.

Кастіло. Очень понятно. (Смѣясь). Вѣдь эти сокровища мои. Я къ тому-же еще я обогатилъ египетскую коллекцію Яменготона 1^ю многими предметами времени Яменготона 2^ю и даже 3^ю. Вѣдь вы объ этомъ еще не знали?

Луциано. (Клариз). Вы помните, что вас ждала
Тринидада?

Клара. (Вставая). Правда. (Мужу). Она поджидает
нас для нашей обычной игры.

Луциано. Так извините, Донз Кастуло... (Клариз).
Идем.

Клара. Идемте.

Кастуло. Да ждут ли еще вас, походите.

Клара. Да. (Уходит с Луциано).

Тоакимз. (Хочет идти). Меня тоже там ожидают.

Кастуло. (Хватая его за руку). Ничуть, вас то уже
никто не ожидает. Их там и без вас. Поблиз,
Тринидада, Клара и Луциано. Вы там будете лиш-
ним.

Тоакимз. О, я, чужой, лишний повсюду.

Кастуло. Ничуть, при мне вы никогда не лишний.

Явление 5^е

Донз Тоакимз и Донз Кастуло.

Кастуло. Как я только что говорил, моя единст-
венная коллекция просто удивительная. У меня есть
двадцать таких перфракопсовских флифокз, при виде
которых, с Луцианом чуть было не сдвинулось дно.
Есть человек-птица, птица-конт, человек-бук...
Вот этот даже немного похож на вас.

Тоакимз. Покорно благодарю.

Кастуло. А вы вот найдите что нибудь величе-
ственного этого.